

**АНАЛИЗ НОРМ ГЛАВЫ 26 УК РФ С УЧЕТОМ РЕКОМЕНДАЦИЙ
КОНВЕНЦИИ «О ЗАЩИТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
ПОСРЕДСТВОМ УГОЛОВНОГО ПРАВА» (ETS N 172)
(ЗАКЛЮЧЕНА В СТРАСБУРГЕ 4 НОЯБРЯ 1998 Г.)**

Р.А. Забавко,

преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии
ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России

В статье исследован экологический потенциал уголовного закона на предмет соответствия Конвенции «О защите окружающей среды посредством уголовного права». Предложены меры по приведению национального законодательства в соответствие с международными нормами в сфере охраны окружающей среды.

The paper explored the potential of environmental criminal law for compliance with the Convention "On protection of the environment through criminal law." Propose measures to bring national legislation into line with international standards in environmental protection*.

Международное сообщество обращает особое внимание на состояние окружающей среды, разрабатывает, принимает и обеспечивает реализацию специальных механизмов, позволяющих избежать (или сократить темпы) деградации окружающей среды. Основным локомотивом в области разработки таких мер являются ООН и Совет Европы, несколько реже вопросы окружающей среды обсуждаются на уровне государств азиатско-тихоокеанского региона. Следует отметить, что большинство норм в данной сфере носят рекомендательный характер и касаются, в основном, организационных мер, предпринимаемых государствами. Очень редко рекомендации международного сообщества обращены к уголовному праву государств. Вместе с тем уголовное право является одним из наиболее эффективных механизмов защиты важнейших общественных отношений (которыми являются и отношения в сфере охраны окружающей природной среды), криминализация общественно опасного поведения открывает новые возможности для социального контроля и предупреждения.

---

* Zabavko R.A. Analysis of the norms of the Criminal Code Chapter 26 with the recommendations of the Convention "On Protection of Environment through Criminal Law» (ETS N 172) (concluded in Strasbourg on 4 November 1998).

Рассматриваемая в рамках данной работы Конвенция «О защите окружающей среды посредством уголовного права» (ETS N 172) (Заключена в Страсбурге 4 ноября 1998 г.) [1] (далее – Конвенция) является одним из немногих примеров внимания международного сообщества к мерам именно уголовно-правового характера в сфере защиты окружающей среды. И хотя данный документ Российской Федерацией не ратифицирован, его рекомендательные нормы имеют важнейшее значение для охраны компонентов природы.

Исполнение рекомендаций Конвенции является демонстрацией намерений к интеграции в мировое сообщество в сфере охраны окружающей среды, что способствует межгосударственному диалогу и положительно оценивается ООН и Советом Европы, демонстрирует повышенный уровень ответственности государства перед населением, иностранными партнерами и всем мировым сообществом. Помимо этого Конвенция описывает важнейшие методологические приемы, выработанные в процессе обобщения соответствующего опыта многих государств.

Конвенция в преамбуле подчеркивает необходимость охраны окружающей среды уголовно-правовыми методами. Это безусловно принимается отечественным уголовным правом – Глава 26 УК РФ содержит достаточно большое количество норм с разнообразными объектами, а сама охрана окружающей среды называется задачей Уголовного Кодекса (ч. 1 ст. 2).

Конвенция рекомендует включать в состав национального уголовного законодательства следующие виды умышленного противоправного общественно-опасного и наказуемого поведения (приводятся адаптированные под российскую уголовно-правовую технику определения):

1. Загрязнение воздуха, вод и почвы ионизирующим излучением, причинившее смерть или вред здоровью человека, либо создающие угрозу причинения смерти и вреда здоровью человеку, а также это же деяние, причинившее ущерб собственности или памятникам истории и культуры или способное причинить такой вред;

2. Незаконный оборот опасных отходов, способных причинить вред человеку или объектам природы;

3. Нарушение правил производства, вызвавшего смерть человека, или способная причинить смерть, а также вред здоровью человека, либо оказать вредное воздействие на объекты природы;

4. Незаконный оборот ядерных материалов, если это причиняет или может причинить смерть и вред здоровью человека, или вред объектам природы;

Конвенция также допускает отнесение вышеуказанных деяний к разряду неосторожных, при этом вышеуказанные деяния, описанные в пунктах 1 и 2, рекомендуется все же считать умышленными.

Конвенция также рекомендует считать преступлениями или административно-наказуемыми следующие деяния независимо от наступивших последствий:

а. Загрязнение воздуха, вод и почв ионизирующим излучением;

- b. Незаконное производство шума;
- c. Незаконный оборот опасных отходов;
- d. Незаконное загрязняющее производство;
- e. Незаконный оборот ядерных материалов;
- f. Незаконное воздействие на особо охраняемые территории;
- g. Незаконное пользование, сбыт или обмен объектов флоры и фауны.

При этом Конвенция оставляет государствам право считать преступными и иные деяния против объектов окружающей среды. Рекомендуется разрабатывать и принимать адекватные деяниям санкции, в том числе и такие, которые бы прямо восстанавливали конкретные нарушенные объекты, хотя восстановление возможно и в гражданско-правовом порядке. Также рекомендуется организовывать конфискацию имущества на суммы, предусмотренные за умышленные и неосторожные преступления, перечисленные выше в пунктах 1-4.

Конвенция рекомендует применять уголовную ответственность и к юридическим лицам, при невозможности применения уголовной ответственности применять административную, не исключаяющей преступности действий конкретных физических лиц.

Помимо указанных норм уголовно-правового воздействия Конвенция описывает и иные организационные, уголовно-процессуальные меры, которые выходят за рамки объекта данного исследования.

Перейдем к анализу норм Главы 26 УК РФ на предмет их соответствия Конвенции.

В соответствии с ч.2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В соответствии с этой нормой неосторожность как форма вины предусмотрена только для следующих составов: ч.3 ст. 247 (по отношению к последствиям), ч.2 ст. 248 (по отношению к последствиям), ч. 1 и 2 ст. 249 (по отношению к последствиям), ч. 3 ст. 250 (по отношению к последствиям), ч. 2 и 3 ст. 251 (по отношению к последствиям), ч. 3 ст. 252 (по отношению к последствиям), ч. 3 ст. 254 (по отношению к последствиям). Указанные составы – это составы с двойной формой вины, в целом квалифицируемые как умышленные. Поэтому можно сказать, что составов преступлений, совершаемых только по неосторожности в действующем УК РФ нет.

Анализируя описание объектов уголовно-правовой охраны, которые описаны как рекомендуемые к защите Конвенцией, можно прийти к выводу, что все они, кроме общественных отношений, регулирующих уровень шума в окружающей среде и охрану памятников истории и культуры, имеются в составе действующего УК РФ.

Наибольшие споры и недоумения вызывает формирование конструкций объективной стороны составов экологических преступлений. Как видно из приведенного выше анализа норм Конвенции рекомендуется вводить составы, сформулированные как материальные (с наличием таких признаков, как общественно опасные последствия и причинно-следственная

связь между деянием и последствием), либо как формальные, составы «постановки в опасность».

В настоящий момент большинство составов преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ, сконструированы как материальные, то есть для квалификации оконченных преступлений требуется наличие общественно опасных последствий. При этом в большинстве составов вторые и последующие части предусматривают наличие двух групп последствий (на примере ст. 251 «Загрязнение атмосферы» видно, что для квалификации ч. 2 (последствия в виде вреда здоровью человеку) наступают только после загрязнения (неблагоприятного изменения качеств) воздуха). Наличие фактически двойных последствий предполагает наличие двойной причинно-следственной связи – последствий 2 с последствиями 1 и последствий 1 с деянием. По информации Центра эпидемиологии и гигиены в Иркутской области в настоящий момент уровень развития науки фактически не позволяет устанавливать прямую причинно-следственную связь между загрязнениями и заболеваниями человека. Устанавливаемые случаи единичны и возможны только в очевидных случаях. Аналогична ситуация и для иных материальных составов главы 26 УК РФ.

Принимая во внимание, что действующими методами УК РФ не имеет качественного решения задачи по охране окружающей среды, следует обратиться к иным рекомендуемым Конвенцией методам. Анализируя применение ст. 247 УК РФ, сконструированной по принципу «постановки в опасность», то есть в соответствии с рекомендациями Конвенции, можно сделать вывод о большей эффективности данной нормы, чем, например, материальных норм о загрязнении окружающей среды (ст. 250-253, 254 УК РФ). Это подтверждает и статистика: в 2005г. выявлено 78 составов преступлений, квалифицируемых по ст. 247 УК РФ и 61 состав преступлений, квалифицируемых по ст. 250-253, 254 УК РФ¹.

В системе наказаний УК РФ отсутствует такой вид наказания как конфискация имущества. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового воздействия предусмотрена Главой 15.1 УК РФ, однако конфискация имущества не предусмотрена ни за одно экологическое преступление, хотя некоторые из них (например, незаконная рубка лесных насаждений) прямо направлены на получение материальной выгоды.

Не предусмотрен в системе наказаний УК РФ и порядок восстановления причиненного ущерба лицом, совершившим преступление. данная мера может быть реализована только в гражданско-правовом порядке. Иных мер по восстановлению причиненного ущерба в УК РФ не предусмотрено.

Анализируя санкции за экологические преступления, можно прийти к выводу, что они достаточно адекватны совершаемому деянию. При этом важно отметить, что законодатель не пренебрег таким видом наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ).

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать концепцию изменений норм Главы 26 УК РФ следующим образом:

1. Необходимо изменение статей Главы 26 УК РФ для повышения их эффективности и в целях обеспечения решения задачи УК РФ по охране окружающей среды;

2. Сформулировать составы преступлений, предусмотренных ст. 246, 248-252, 254, 255, 257 УК РФ по принципу формально-материальных. По частям первым установить ответственность за постановку в опасность охраняемых объектов, по частям вторым предусмотреть наличие наступивших по неосторожности общественно-опасных последствий (в виде существенного вреда, вреда здоровью человека и (или) с перечислением альтернативы конкретных последствий), по частям третьим предусмотреть наличие наступивших последствий в виде причинения смерти человеку;

3. Установить дифференцированные, повышающиеся от части 1 к частям 2 и 3 санкции за совершение экологических преступлений, в качестве приоритетного наказания по частям 1 считать запрет занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью;

4. Включить в перечень преступлений, за которые предусмотрена конфискация имущества, экологические преступления.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Дубовик О.Л. Уголовное право и экология. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / под ред. В.В. Лулева. – М.: Издательство Юрайт, 2010. С. 676.